

Мхитарьян Григорий Сергеевич

СИНТАГМАТИКА СЛОВ ТИПА "ЧИРК", "ХРУСТЬ" КАК СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИХ ГЛАГОЛЬНОСТИ

В статье представлен анализ синтагматики лексем типа "чирк", "хрусть", в лингвистической традиции именуемых термином "глагольно-междометные формы". В ходе исследования выявляются синтаксически обусловленные признаки глагольно-междометных форм в предложении, особенности конструкций с их использованием, которые свидетельствуют о тесной связи данной лексико-грамматической группы с классом глаголов и позволяют точнее определить грамматический статус лексем типа "чирк", "хрусть".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/40.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11(53): в 3-х ч. Ч. I. С. 154-157. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE MODEL OF INTERACTION OF A MAN AND ENVIRONMENT IN THE TEXTS OF ECOLOGICAL SUBJECT MATTER

Moiseenko Anna Valer'evna, Ph. D. in Philology
Cherepovets State University
anna.moiseenko@mail.ru

The topicality of the study is conditioned by the necessity of comprehending the parameters of ecolinguistics and the need of the interpretation of linguistic phenomena from the position of ecology. Thus the author suggests a two level model of the interaction of a man and environment; the principles of the analysis of news texts of ecological subject matter are formulated. The combination of the examined texts is characterized by distance, mild material presentation and low coefficient of text abundance with colloquial lexemes.

Key words and phrases: interdisciplinary direction; ecosemiotics; ecological linguistics; ecolinguistics; the principle of ecolinguistic analysis.

УДК 811.161.1

Филологические науки

В статье представлен анализ синтагматики лексем типа «чирк», «хрусть», в лингвистической традиции именуемых термином «глагольно-междометные формы». В ходе исследования выявляются синтаксически обусловленные признаки глагольно-междометных форм в предложении, особенности конструкций с их использованием, которые свидетельствуют о тесной связи данной лексико-грамматической группы с классом глаголов и позволяют точнее определить грамматический статус лексем типа «чирк», «хрусть».

Ключевые слова и фразы: глагольно-междометные формы; глаголы; звукоподражания; междометия; переходность; синтагматика; предикативность; сказуемое; нечленимые предложения.

Мхитарьян Григорий Сергеевич

Пятигорский государственный лингвистический университет
big_greg_@mail.ru

СИНТАГМАТИКА СЛОВ ТИПА «ЧИРК», «ХРУСТЬ» КАК СИСТЕМНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИХ ГЛАГОЛЬНОСТИ®

Слова типа «чирк», «хрусть» образуют уникальную лексико-грамматическую общность, характеризующуюся многообразием грамматических свойств и их уникальным сочетанием. Эта специфичность неоднократно привлекала внимание исследователей (А. А. Реформатский, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. А. Потеня, А. А. Барсов, И. И. Срезневский, В. В. Виноградов, Р. Д. Швец, Т. И. Хвостунова, И. А. Шаронов и др.), однако, несмотря на более чем столетнюю историю изучения и имеющиеся исследования о генезисе этих языковых единиц, их категориальных значениях, морфемной структуре, до настоящего времени еще остается открытым ряд вопросов, касающихся грамматической сущности глагольно-междометных форм. Так, дискуссионным представляется определение статуса глагольно-междометных форм как особой глагольной формы (проблема осложняется отсутствием в русистике единообразного понимания того, каково в лексемах типа «чирк», «хрусть» соотношение свойств междометий, звукоподражаний и глаголов) и, следовательно, способности данных лексем участвовать в формировании структуры предложения.

Исследователи по-разному терминологически определяют слова типа «чирк», «хрусть», то причисляя их к «междометиям» (В. В. Виноградов, И. А. Шаронов, Т. И. Хвостунова, Е. В. Середина и др.), то подчеркивая в них близость к частицам (А. А. Потеня, отчасти И. И. Срезневский), то иногда называя их звукоподражательными словами (Е. Д. Поливанов, А. В. Исаченко, В. В. Фатюхин). Но наиболее обоснованным представляется утверждение глагольной сущности слов типа «чирк», «хрусть» (А. А. Реформатский, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, А. А. Барсов, Д. Г. Миронов, И. Кор Шаин, Т. П. Заиконникова и др.), даже при допущении гибридности такого рода лексемы по природе.

Учитывая, что «глагольность» языковых единиц проявляется, прежде всего, в их «сказуемости», способности выражать предикативность, устанавливать синтаксические отношения и формировать синтаксические связи с другими словами в словосочетаниях и предложениях, целесообразно обратить пристальное внимание на синтагматику лексем типа «чирк», «хрусть». В связи с этим целью данной работы является анализ синтагматики глагольно-междометных форм, исследование синтаксических особенностей конструкций, в которых они способны употребляться, и выявление синтаксически обусловленных признаков глагольно-междометных форм в предложении, позволяющих более четко определить их грамматический статус. Важнейшую роль синтаксических характеристик при анализе языковых единиц подчеркивал В. В. Виноградов: «Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и лексике» [5, с. 31]. К синтаксическому употреблению рассматриваемых слов при определении их статуса апеллируют составители словарей русского языка. Так,

в толковании слова «шмяк» в лексических словарях С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой и Д. Н. Ушакова перед расшифровкой семантического значения стоит помета «в функц. сказ.» [15; 26]. При этом значений «не в функции сказуемого» составители словарей не приводят, что подчеркивает глагольную природу глагольно-междометных форм и их предикативность как неотъемлемую характеристику. По утверждению Б. Тошовича, при наличии спорных вопросов о корректной номинации и происхождении этих лексем «их синтаксическая роль не вызывает никаких сомнений» [30, с. 330]. Справедливость этого утверждения можно в полной мере увидеть при анализе употребления глагольно-междометных форм в современном русском языке: «*Авкт или там Фрол какой-нибудь, как залп из обоих дедушкиных охотничьих стволов, и мы гурьбой моментально шмыг из детской на кухню*» [17, с. 71]; «*Загляделся на красавицу, что мимо семенила, и тындых в столб*» [27, с. 33].

Синтаксическое употребление в конструкциях, где ядро процессуальности заключено в глагольно-междометной форме, мотивирует грамматические значения глагола у данных форм, которые формально остаются невыраженными. Л. В. Щерба подчеркивает необходимость рассматривать не только те языковые категории, которые передаются с помощью различных аффиксов, но и «те, которые нашли себе выражение и в синтаксических формах в широком смысле этого слова» [34, с. 55]. Поясняя свою мысль, он приводит пример с употреблением глагольно-междометной формы: «А он трах его кулаком», где «трах» «конечно, будет какой-то глагольной формой, потому что синтаксическое употребление будет глагольное, т.е. такое же, как у глагола» [Там же, с. 56].

Как показывают наблюдения над синтаксическим функционированием глагольно-междометных форм, соотносимость с полновесным глаголом позволяет глагольно-междометным формам употребляться практически во всех структурных типах простых предложений: односоставных и двусоставных, распространенных и нераспространенных, полных и неполных, осложненных и неосложненных: «*Тут ему ещё какой-то адвокатика подвернулся, он и его бах [пристрелил!]*» [11, с. 14]; «*Бух [падаю] на колени и молюсь на языке Корнеля и Рокамболя*» [3, с. 76]; – *Заяц – скок, скок [скачет]... и волк скок [скачет]... – слышен сквозь несущийся рокот голосок мальчика, как будто он с кем-то разговаривает...* [24, с. 489]; «*Гляжу я – вертится эта дамочка. После цоп [хватает] пакет и идет...*» [7, с. 281]; *Едва увидев императрицу, Апраксин ей в ноги – плюю [плюхнулся]: «Освободи, матушка!»* [19, с. 118]; *Ударь! – Я позволяю. / Не так ли, друг? Скорее хлоп [хлопни], / И снова правы, святы...* [13, с. 155]; *От алтаря божиего – пырх! [пырхнуло] – одни головешки остались. Людей пожгло* [20, с. 72].

Сложности с употреблением глагольно-междометных форм возникают только в случаях, которые не соответствуют характерным коммуникативным ситуациям употребления глагольно-междометных форм. Таково, например, употребление в конструкциях обобщенно-личного типа: «*Кашу жрать – ложку хватъ [хватаются/хватаетесь], а воевать – сразу вспать*» (пословица). Стоит отметить, что здесь все же употребление глагольно-междометной формы «хватъ» обусловлено, скорее, только характерной для пословиц рифмованностью («хватъ»/«вспать»).

Немаловажно подчеркнуть, что, употребляясь в роли сказуемого, глагольно-междометные формы функционируют так же, как и полновесные глаголы, т.е. сохраняют возможность образовывать ряды однородных сказуемых и обладают сравнимой с глагольной высокой валентностью [8, с. 12], они могут управлять как дополнениями, так и обстоятельством: «*Приближаясь к болонке, беру деликатно за шиворот и шварк ее за окошко вслед за сигаркой! Только взвизнула*» [6, с. 127]; «*Прямо к барину – хватъ карандаш из рук*» [14, с. 5]; «*Выскочит из шатра, помой выплеснет, вытрется передником и – в шатер, ножжами – тяп, тяп*» [28, с. 427].

Нередко встречаются конструкции, где ряд однородных сказуемых образуют только глагольно-междометные формы. «*Матрос хватъ наган и хлоп его как муху*» [17, с. 215] (ср.: Матрос достал наган и выстрелил в него, убив как муху); «*Он её кусь, да об пол хрясь, да и дух вон*» [27, с. 217] (ср.: Он ее укусил, с силой бросил на пол, и она испустила дух). Такие предложения семантически характеризуются максимальной интенсивностью описываемых процессов: ряд однородных сказуемых, выраженных глагольно-междометными формами, позволяет создать картину быстро сменяющихся друг друга мгновенных действий, способствует передаче полифонии повествования, сочетающей «голоса» автора, героя или нескольких персонажей, а также расширяет выразительный потенциал внутритекстовой синонимии [10].

Стоит отметить, что само определение принадлежности той или иной глагольно-междометной формы к этому лексико-грамматическому классу в большей части случаев зависит, по сути, от синтаксического окружения, т.к. вне ближайшего контекста, вне семантико-синтаксического пространства, в котором лексема вступает в синтаксические связи и смысловые отношения с другими компонентами конструкции, однозначно установить ее «глагольность» затруднительно – скорее, можно говорить об омонимии слов типа «глядь», «бум». Как отмечал А. А. Реформатский, «хлоп! междометие и хлоп – глагольная форма – омонимы, хотя и возникшие “из того же материала”», поскольку наблюдается принципиальная разница в употреблении анализируемых единиц в тексте [22, с. 127].

Для звукоподражаний и междометий, к которым иногда относят глагольно-междометные формы, характерно синтаксически изолированное употребление, они не образуют синтаксических связей, служат для одной цели – для выражения звука и передачи эмотивности, модальности соответственно, тогда как глагольная сущность слов типа «хлоп» всегда выражается в их принципиальной способности выступать в роли сказуемого. Так, в «Русской грамматике», включающей глагольно-междометные формы в класс междометий, отмечается, что «возможность употребления междометия в позиции того или иного компонента предложения обычно возникает тогда, когда междометие замещает собою ту или иную словоформу», а «исключения составляют звукоподражания типа *бам, бац, звяк, щелк* и глагольные междометия типа *прыг, скок, толк, хватъ*, для которых функция члена предложения – сказуемого – является преимущественной синтаксической функцией» [23, с. 776]. Иными

словами, выполнение функции сказуемого словами типа «бац», «хватъ» рассматривается как дифференцирующий признак глагольно-междометных форм, но тем не менее не является достаточным, чтобы говорить об их исключении из класса междометий. Однако, на наш взгляд, подобное нивелирование (или рассмотрение в качестве исключения в общем ряду) определяющей роли синтагматики в грамматических свойствах того или иного лексико-грамматического класса слов и кардинально иной синтаксической функции не способствует действительной характеристике статуса этого класса языковых единиц и его функционирования в речи.

Проиллюстрируем различия в употреблении на примере лексемы «бац»: *«Наши это, что с ружьем-то ехал, бац из одного ружья – пистолет лопнул, а стрельбы нет, бац из другого – пистолет опять лопнул, а стрельбы нет»* [12, с. 210]; *«...в один прекрасный вечер вокруг – бац! сделал предложение...»* [33, с. 51]; *«Козёл метался по огороду, блеял от страха. Вокруг него всё ухало, бухало и шарахало. Бац, бац, бац, бееее! Бац, бац, бац, бееее!»* [16, с. 16]. Неизолированную синтаксическую позицию в приведенных примерах занимает только глагольно-междометная форма (первый пример). Во втором случае слово «бац!» используется только для передачи мгновенности действия, не выражает процессуальности, не является членом предложения. Последний пример иллюстрирует типичное для звукоподражаний изолированное употребление. С помощью лексем «бац», «бееее» автор создает звуковую картину происходящего, передает необходимый звук. В тех случаях, когда подобные слова употребляются в роли подлежащего или дополнения (типичные роли для существительных), есть основания говорить о процессе субстантивации анализируемых единиц, так как здесь они служат только для номинации звука, а не передачи его, например: *«Шлеп-шлеп-шлеп босых пяток слились в бурные, продолжительные аплодисменты, перешедшие в овацию»* [29, с. 70]; *«Не прошло и секунды, как сверху донесся сочный звук неясного происхождения, нечто среднее между «цмяк» и «хрусть»* [1, с. 356].

Схожесть глагольно-междометных форм со звукоподражаниями наблюдается также в конструкциях, сближающихся со вставными. Вставочный характер употребления данных лексем, нивелирование явно выраженных синтаксических связей с членами предложения говорит об отсутствии типичных грамматических значений (которые обычно выражают глагольно-междометные формы) и делает их практически неотличимыми от звукоподражаний. Так, лексема «тук-тук-тук» в следующем примере употреблена в некоем интонационном и грамматическом разрыве синтаксической конструкции, а основной смысловой компонент глагольно-междометной формы – действительность – в этом случае лишен необходимой синтагматики в контексте, что нивелирует процессуальность и оставляет значимым только звуковой компонент (используемый в данном случае для иллюстрации «деликатности» стука): *«Сначала в дверь деликатно – тук-тук-тук – постучали, а после вошел Эрастушка, в шапке бобровой, белом шарфе-гладстоне, в суконной с бобровым же воротником шинели нараспашку»* [2, с. 325]. Следует признать, что нередко грань между звукоимитационной функцией (воспроизведением звука) и преимущественной передачей процессуальности в звуке зачастую трудноуловима. Такие конструкции, думается, не только демонстрируют наличие зон переходности, синкретизма между глагольно-междометными формами и их омонимами (в данном случае – звукоподражаниями), но и указывают на глубинную смысловую близость, заложенную в природе этих языковых единиц [8; 9].

Как замечает Т. И. Хвостунова, «в ряде случаев глагольно-междометные формы... обозначают действие и его звучание в позиции отдельного самостоятельного предложения» [32, с. 33]: *«И не досказал, увидев, что поручик поднимает револьвер. Шелк! Это не выстрел, это тикнул курок: ледяной носок сковал в оружии даже оленьё сало»* [18, с. 535]. Исследователь видит близость глагольно-междометных форм к чистым звукоподражаниям в виде слов-предложений и отмечает, что в таких случаях стоит обратить внимание на смысловые различия в функциональном употреблении глагольно-междометных форм и звукоподражаний: чистые звукоподражания можно легко опустить без изменения смысла высказывания, т.к. они «лишь иллюстрируют обозначенные в предложении действия» [32, с. 44]. Такие слова-предложения могут рассматриваться в качестве особой группы нечленных предложений. В. В. Бабайцева приводит следующую классификацию, выделяя три большие группы нечленных предложений: эмоционально-оценочные («Ух ты!», «Вот те на!»), побудительные («Т-ш-ш!»), «Цыц!») и этикетные предложения («Спасибо!», «Не за что») [25, с. 111]. В «глагольно-междометных предложениях» также затруднено выделение «определяемого» и «определяющего», но вместе с тем они выполняют несколько отличную от иных нечленных предложений коммуникативно-смысловую функцию, которая преимущественно связана с передачей звуковой картины внезапности, мгновенности процесса. При этом семантика действия здесь из-за изолированного употребления глагольно-междометной формы крайне минимизирована.

С выделением глагольно-междометных форм в тексте (в виде вставных конструкций или изолированного употребления) связана другая особенность данных лексем – нестандартное использование средств русской пунктуации, которое проявляется в возможности обособления глагольно-междометных форм при помощи тире и восклицательных знаков как «выключенных» из синтаксической структуры предложения, так и входящих в нее: *«Расставил я шагарку, стал прицеливаться. Хлоп! Нету ни белки, ни сука, и дерево на другом месте стоит, и собака не лает»* [21, с. 138]; *«А то в печную трубу сунут – сажа, копоть страшная, а потом пых! – и сгорела»* [27, с. 287]...; *«Вдруг старушка-мать – шашть в комнату»* [31, с. 118]...

Итак, семантика действия глагольно-междометных форм мотивирует их поведение в тексте, где они проявляют те же свойства, что и глаголы: образуют предикативную основу, являясь сказуемыми, могут управлять зависимыми словами и образовывать ряды однородных членов. Результаты анализа синтаксического функционирования глагольно-междометных форм позволяют утверждать, что функция сказуемого – единственно возможная для собственно глагольно-междометных форм. В случаях, когда лексемы типа «чирк», «хрусть» употребляются в иной синтаксической роли, можно говорить о функционировании омонимичных глагольно-междометным формам незначительных частей речи. Использование данных лексем возможно во всех

структурно-семантических типах предложений, при изолированном употреблении глагольно-междометные формы могут рассматриваться как особая группа нечленяемых предложений. В целом синтаксические характеристики анализируемых единиц свидетельствуют о тесной связи слов типа «чирк», «хрусть» с классом глаголов и являются важнейшим аргументом *pro*, чтобы рассматривать их как особую глагольную форму.

Список литературы

1. Акунин Б. Алтын-толобас: роман. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 382 с.
2. Акунин Б. Особые поручения: роман. М.: Захаров, 2010. 368 с.
3. Акунин Б. Турецкий гамбит: роман. М.: Захаров, 2010. 240 с.
4. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: учебник. М.: Агар, 2000. 416 с.
5. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.
6. Достоевский Ф. М. Собрание сочинений: в 10-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 6. Идиот. 736 с.
7. Зошенко М. Собрание сочинений: в 3-х т. Л.: Худ. лит., 1986. Т. 1. Рассказы и фельетоны. 560 с.
8. Кичева И. В. Переходные явления в синтаксисе простых и сложных предложений: учебное пособие. Пятигорск: Издательство ПГЛУ, 2009. 131 с.
9. Кичева И. В. Уступительные конструкции, оформляемые составными союзами с компонентом «и», в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 1998. 20 с.
10. Кичева И. В., Неверова Т. А. Вербализация философии имени средствами контекстуальной синонимии. Пятигорск: ГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2011. 112 с.
11. Куприн А. И. Поединок. Люция. Впотьмах. Яма. Олеся. Гранатовый браслет. Суламифь. М.: РИПОЛ классик, 2014. 800 с.
12. Лесков Н. С. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 1. 508 с.
13. Некрасов Н. А. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1982. Т. 3. Стихотворения 1866-1877 гг. 512 с.
14. Некрасов Н. А. Собрание сочинений: в 15-ти т. Л.: Наука, 1982. Т. 5. Стихотворения 1866-1877 гг. 687 с.
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Изд-е 4-е, дополненное. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
16. Остер Г. Сказка с подробностями: роман для детей младшего возраста. М.: Росмэн, 1994. 186 с.
17. Пастернак Б. Л. Полное собрание сочинений: в 11-ти т. М.: СЛОВО/SLOVO, 2004. Т. IV. Доктор Живаго, 1945-1955. 760 с.
18. Пикуль В. С. Из тупика. М.: Вече, 2012. 720 с.
19. Пикуль В. С. Пером и шпагой. Л.: Лениздат, 1972. 696 с.
20. Пикуль В. С. Слово и дело. М.: Эксмо, 1997. Книга 2. Мои любезные конфиденты. 608 с.
21. Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Худож. лит., 1982. Т. 1. Произведения 1904-1916. 830 с.
22. Реформатский А. А. Глагольные формы типа *хлоп* // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. XXII. Вып. 2. С. 127-129.
23. Русская грамматика / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 784 с.
24. Серафимович А. С. Сочинения. М.: Государственное издательство «Художественная литература», 1939. 501 с.
25. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»: в 3-х ч. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. Изд-е 2-е, перераб. М.: Просвещение, 1987. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация. 256 с.
26. Толковый словарь русского языка: в 3-х т. / ред. Д. Н. Ушаков. М.: Вече. Мир книги, 2001. Т. 3: Р – Я. 671 с.
27. Толстая Т. Н. Кысь. М.: Эксмо, 2008. 386 с.
28. Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Правда, 1972. Т. 8. 463 с.
29. Точинев В. П. Царь живых. М.: АСТ, 2003. 320 с.
30. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
31. Тургенев И. С. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. Т. 1. Записки охотника. 480 с.
32. Хвостунова Т. И. Функционирование глагольно-междометных форм в современном русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. Саранск, 2000. 247 с.
33. Чехов А. П. Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т. 7. Повести и рассказы. 1892-1895. 552 с.
34. Щерба Л. В. Новейшие течения в методике преподавания родного языка // Избранные работы по русскому языку / ред. М. И. Матусевич; Акад. наук СССР, Отд-е лит. и яз. М.: Учпедгиз, 1957. 186 с.

SYNTAGMATICS OF THE WORDS LIKE “SCRATCH”, “CRUNCH” AS A SYSTEMIC CHARACTERISTIC OF THEIR VERBAL NATURE

Mhitaryan Gregory Sergeevich
Pyatigorsk State Linguistic University
big_greg@mail.ru

The article provides an analysis of the syntagmatics of the lexemes like “scratch”, “crunch” which in the linguistic tradition are referred to as “interjectional-verbal forms”. The author discovers the syntactically conditioned features of the interjectional-verbal forms in a sentence, the peculiarities of the constructions using them which indicate the close link of this lexico-grammatical group with the category of verbs and allow more accurate identification of the grammatical status of the lexemes like “scratch”, “crunch”.

Key words and phrases: interjectional-verbal forms; verbs; sound imitations; interjections; transitivity; syntagmatics; predicativity; predicate; indivisible sentences.